

ЛІНГВІСТИКА

УДК 811.161.1'06

В. Н. Абашина

ИДИОМАТИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ: ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье анализируется коммуникативная сторона идиоматических синтаксических конструкций. Автор считает учет фактора коммуникативной организации не только формально обязательным в процессах восприятия речевых высказываний и их толкования, но и таким, который способствует более глубокому проникновению в их типологическую семантику.

Ключевые слова: *идиоматическая синтаксическая конструкция, коммуникативная организация, высказывание, типологическая семантика.*

Активное внимание, проявляемое к процессу участия языковых реалий в деятельности с информацией, предопределило новый подход к изучению структурно-системных фактов языка. Языковые величины, которыми оперируют в словаре и грамматике, стали представлять интерес уже не столько как отдельные грамматические категории, сколько как возможные средства доступа к ментальным процессам, связанным с продуцированием в ходе речеобразования информации. Любое системное языковое явление нуждается сегодня в специальном изучении в ракурсе его возможности использования в речи, поскольку, как указывает М.Н.Макаров, ни одно из них нам не дано непосредственно в психологическом и физиологическом опыте, они «могут лишь выводиться из процессов говорения и понимания» [1, с. 23]. Такие возможности открывает когнитивно-дискурсивное направление, в соответствии с которым лингвистика «получает новый стимул, новые цели и перспективы для приложения своих усилий к исследованию языкового общения людей» [1, с. 24]. В свете данного подхода, широко поддержанного современной лингвистической общественностью, в статье рассматриваются синтаксические конструкции типа *Нет другой страны, где так любят и ценят писателей, а особенно поэтов, как в России* (И.Одоевцева); *Неведомы пути, по которым приходит до правды ревнующий человек* (И.Бунин); *Один воспринимает текст как жизнь, другой жизнь как текст* (В.Сердюченко); *Когда требники написаны, тогда-то и служить обедню* (О.Мандельштам); *Близкое ретро начинается тогда, когда кончается эпоха* (А.Битов) с целью выяснить, какую роль в их понимании и интерпретации могут играть присущие им коммуникативные показатели.

Избранные для анализа высказывания уже становились объектом изучения вследствие присущего им смыслового и грамматического своеобразия. Однако их коммуникативная структура все еще остается неописанной, так как исследований, посвященных линейно-динамической устроенности таких конструкций, практически не существует, что и обуславливает **актуальность** нашей работы. Между тем, внимание к коммуникативной составляющей важно в силу того, что эти параметры позволяют языковой конструкции стать полноценной единицей общения – участвовать в выражении определенной информации.

Одной из главных особенностей анализируемых конструкций является то, что с их помощью передаются сведения о долговременных, постоянных свойствах

некоторого неререферентного, не соотносимого с конкретным субъектом-референтом, обобщенного субъекта. Здесь имеют место сообщения о повторяющихся или обычных ситуациях. В них заключены своего рода философские выводы, являющиеся результатом предыдущего опыта говорящего, накопленного в многообразных столкновениях с ситуациями подобного рода: *Когда требники написаны, тогда-то и служить обедню* (О.Мандельштам). Представленные события, мысли, наблюдения – это всегда результат обобщения чувственно-духовного познания окружающей действительности. В коммуникативных актах они направлены каждому, кто их воспринимает в устной или письменной форме, то есть они обладают, по определению Т.В.Радзиевской, универсальной (гномической) адресацией [2]. Гномическая адресация предполагает, что воспринимающий такие высказывания реципиент должен осмыслить их содержание и сделать соответствующие выводы. В познавательных актах такие высказывания становятся средством получения новых знаний об окружающем мире в его субъективном восприятии говорящим, поскольку с их помощью передаются знания, имеющие личностный характер. Иллюстрацией может служить следующий текст: *Терять в жизни более необходимо, чем приобретать. Зерно не даст всхода, если не умрет. Надо жить не уставая, смотреть вперед и питаться живыми запасами, которые совместно с памятью вырабатывает забвение* (Б.Пастернак). Автор текста высказывает суждение, раскрывающее, в его представлении, общие закономерности ментального анализа некоторого фрагмента действительности. Тем самым и сам автор, и воспринимающий текст читатель познают этот фрагмент, эту ситуацию, исходя из ценностных оценок автора, инициатором которых выступает, по словам Г.А.Золотовой, «его (автора – В.А.) внутренняя точка зрения» [3, с. 131].

В разработанной Г.А.Золотовой системе коммуникативных регистров речи изучаемые высказывания отнесены к генеритивному регистру [3]. Наблюдения свидетельствуют, что такого типа высказывания правомерно трактовать как потенциальные афоризмы. Они организуются в тексте, чаще в тексте художественном или художественно-публицистическом, и заключают в себе, как и афоризмы в их строго терминологическом толковании, некоторые общие правила, житейские обобщения-формулы и умозаключения по определенному случаю. Сравнение исследуемых высказываний с примерами из лингвострановедческого словаря русских пословиц, поговорок и крылатых выражений показывает, что как и собственно языковой афоризм *Все хорошо, что хорошо кончается*, так и принадлежащее генеритивному типу высказывание Б.Пастернака *Зерно не даст всхода, если не умрет* отвечают интенциональному заданию выразить мысль в обобщенной форме не только точнее, информативнее, но и значительно более эмоционально. Показательно, что к их характеристике применимо определение, данное Е.С.Кубряковой дискурсивным фразеологизмам, заключающееся в указании на способность воплощения в краткой афористической форме образцов не теряющего своей общечеловеческой ценности опыта людей [4, с. 91]. Приведенное высказывание Б.Пастернака вполне удовлетворяет такому определению. Идиоматическая природа подобных примеров определяется также свойственной им культурной мотивированностью, внимание к чему отличает современное лингвокогнитивное понимание любого воспроизводимого языкового знака [5].

В силу того, что каждая единица языка, обладая характерным набором семантико-грамматических показателей, при включении в акте коммуникации в контекст ведет себя соответственно своему предназначению, небезынтересно выяснить, как организована их коммуникативная структура, другими словами, в соответствии с каким типом актуального членения они строятся. Данные о коммуникативной устроенности весьма существенны для более глубокого понимания их сущностного смысла, для

более содержательной интерпретации присущей им структуры, а главное, особенностей их семантики. Кроме того, как пишет Т.Е. Янко, «коммуникативные значения передают отношения между говорящим, слушающим и миром» [6, с. 22]. Адекватное выражение говорящим своего коммуникативного намерения, с одной стороны, и адекватное понимание адресатом авторского замысла, с другой, – необходимое условие эффективности любой речевой коммуникации. Результативность речевого акта в этой связи зависит от лингвистической компетенции участников коммуникации в области актуального синтаксиса, а именно от знания закономерностей формирования высказывания в соответствии с его коммуникативной перспективой. Именно на уровне актуального членения, выражающего субъективное отношение говорящего к сообщаемому в высказывании факту действительности, устанавливаются, в зависимости от определенных коммуникативных ситуаций и поставленных целей, тема-рематические отношения между компонентами семантической структуры, а, следовательно, окончательно определяется основное информативное содержание высказывания.

Наблюдения над коммуникативной устроенностью показали, что рассматриваемые единицы всегда организуются как нерасчлененные высказывания, то есть высказывания, все содержание которых представляет собой рему: [*Так или иначе, сперва по приговору суда, а потом в памфлете Наймана Мейлах получил свое сполна – и подделом!*] **Литература не богадельня, и благотворительность здесь сурово наказывается**¹ (В.Топоров). Рематичный характер таких высказываний является показателем их сложной коммуникативной организации. Поэтому естественно, что теоретически в них может допускаться дальнейшее смысловое членение. Вместе с тем потенциальное наличие дополнительных ступеней актуального членения не может повлиять на нерасчлененный коммуникативный статус анализируемых высказываний на первом уровне их смыслового членения и, соответственно, на направление их коммуникативно-прагматического анализа. Коммуникативной нерасчлененности анализируемых высказываний в значительной степени способствует то, что они несут, как правило, новое знание. В них передается оценка автором некоторой ситуации, о которой он ведет речь. Осмыслив сложившуюся ситуацию, он выражает свое отношение к ней. Его цель – не информировать о том, что произошло, как правило, с крайне абстрактным предметом речи, а повлиять на понимание конкретной речевой ситуации. Для объективной интерпретации таких высказываний модусной рамкой, выявляющей позицию говорящего, служит призыв к восприятию обобщающей сложившуюся в предшествующем контексте ситуации, что оформляется иллокутивным выражением *Знай, что...; Помни, что...; Знай (помни), что зерно не даст всхода, если не умрет*.

Правомерность характеристики рассматриваемых высказываний как коммуникативно нерасчлененных построений подтверждают два положения. Первое связано с возможностью экспликации коммуникативного задания, в соответствии с которым строится любое высказывание, в виде конкретного типа вопроса. Согласно разработанной Ш.Балли классификации вопросов, анализируемые высказывания создаются, отвечая на полный диктальный вопрос типа «Что происходит?», «Что имеет место?», «В чем дело?» [7, с. 151]. Соответствуя такому имплицитному вопросу, высказывание организуется как нерасчлененное на тему и рему, поскольку ответом служит все его содержание.

Второе положение проистекает из общей семантики рассматриваемых языковых единиц. Важным оказывается то, что содержащаяся в них информация, а это может

¹ Полу жирным шрифтом обозначается рема высказывания

быть информация о действии, о состоянии, об оценке, передаваемых в процессуальной аранжировке, представлена как передача вневременного факта, который если и соотнесен с субъектом или субъектами, то только лишь с такими, которые обозначены нереперентно, обобщенно. Так, в случае *Зубы зрения крошатся и обламываются, когда смотришь впервые на армянские церкви* (О.Мандельштам) речь идет не о конкретных зубах, тем более что это некоторые виртуальные «зубы зрения», да и *армянские церкви* – это тоже в некоторой степени обобщение. Здесь главным оказывается то, что это непосредственная реакция автора по поводу определенной ситуации – первого знакомства с армянской архитектурой, осмысленное и вербализованное как процессуальное состояние ситуации в целом. Создается такая коммуникативно-прагматическая ситуация, когда нет необходимости выделять предмет сообщения в отдельную информативную единицу, иными словами, тему, вследствие его, во-первых, малой информационной насыщенности, во-вторых, его абстрагированной или предельно обобщенной референции.

Изоморфная коммуникативная устроенность, согласно наблюдениям И.И.Ковтуновой, также свойственна поэтическому дискурсу, где по причине предельно тесного тематического единства в составе лирического текста предложение «утрачивает в принципе одно из главных коммуникативных свойств предложения-высказывания – способность члениться на тему и рему» [8, с. 151]. Поэтический текст в целом обретает статус единого предиката, представляя собой «сплошную рему». В поэтическом тексте данное, воплощаемое темой высказывания, как правило, отсутствует, поскольку все является в нем новым. При этом новизна заключается не в том, что сообщаются какие-либо еще неизвестные сведения, а в некотором новом взгляде на мир, в художественных и философских обобщениях. Изучение обозначенной И.И.Ковтуновой особенности коммуникативной организации поэтического текста все еще пребывает в начальной стадии, и здесь перспективным, на наш взгляд, представляется применение методики когнитивного моделирования поэтических высказываний, разработанной Е.А.Селивановой. Ученый обращает особое внимание на такое свойство высказываний поэтической речи, как неизоморфность поверхностных синтаксических структур их когнитивной основе [9, с.469].

Как неотъемлемая часть поэтической коммуникации лирическая поэзия – это особая языковая сфера, детерминированная в значительной степени наличием культурных компонентов или, как уже указывалось, культурной мотивированностью. В идиоматичных высказываниях, наделенных потенциальной возможностью стать афористическими, также представлены культурные компоненты. Принимая во внимание отмеченную культурную мотивированность, а также способность тех и других языковых реалий служить средством передачи философских обобщений, можно сделать вывод о том, что свойственная им коммуникативная нерасчлененность выступает как их яркая функциональная особенность.

Поскольку коммуникативные возможности высказывания однозначно реализуются только в контексте, важным оказывается вопрос о взаимодействии анализируемых высказываний с текстовым окружением, ближайшим, а порой и отдаленным. Общеизвестно, что контекст в определении конкретного коммуникативного типа играет весьма существенную роль. Как показали наблюдения, рассматриваемым высказываниям свойственна крайне слабая вербальная контекстуальная зависимость, более того, в ряде случаев вообще ее формальное отсутствие. Вследствие этого для них практически нехарактерны лексико-грамматические показатели связи с контекстуальным окружением. В них не наблюдаются такие бесспорные и ставшие уже хрестоматийными показатели внутритекстовой связи, как проформы, лексические повторы, специфически текстовое

использование союзов и частиц. Отсутствие перечисленных языковых примет позволяет этим высказываниям занимать любую позицию в тексте. Они могут встречаться в начале текста: *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья счастлива по-своему* (Л.Толстой), располагаться внутри его: [*А вскоре стало и жутко.*] *Неведомы пути, по которым доходит до правды ревнующий человек.* [*И Родька дошел.*] (И.Бунин) или заключать его: «Письмо о русской прозе» О.Мандельштама заканчивается высказыванием *Право же, дурная поэзия изнурительна для культурной почвы, вредна, как и всякая бесхозяйственность*. В таких случаях следует вести речь не столько о связи с конкретным предшествующим или последующим высказыванием, сколько о связи с коммуникативно-прагматической ситуацией в целом, складывающейся в рамках более широкого текста, то есть о дискурсивном пространстве. В определенный момент возникает потребность осмыслить сущее обобщенно, в форме сентенции. Этого можно достигнуть через выбор определенной языковой структуры, которая, отвечая строгим требованиям к внутренней коммуникативно-смысловой организации, в связях и отношениях с вербальным окружением ведет себя достаточно независимо.

В то же время следует акцентировать, что коммуникативная специфика генеритивных высказываний такова, что они не могут существовать вне дискурсивного пространства. Только в нем, в процессе его развертывания создаются условия для некоторых обобщений, выявления типичных жизненных случаев. И в этом усматривается еще одна черта, приближающая генеритивные высказывания первоначально к афоризмам, а в дальнейшем и к дискурсивным фразеологизмам. Приобретению же характерного для дискурсивных фразеологизмов свойства воспроизводимости способствует их рематичный характер.

Наблюдения показали, что анализируемые высказывания обладают еще одной особенностью, отличающей их от высказываний других коммуникативных регистров. Замечено, что в их составе практически отсутствуют метатекстовые элементы, прежде всего вводные конструкции, через которые говорящий обычно объективирует свою точку зрения. Объясняется это тем, что в таких высказываниях звучит как бы собственно голос говорящего, это всегда, как уже отмечалось, его личностная оценка фрагмента картины мира. Причем высказываемое говорящим суждение представляется ему непреложной истиной, во всяком случае, в его понимании здесь и сейчас, поэтому слова с эпистемической модальностью – не только с проблематичной, но и с категоричной достоверностью, окажутся лишь повторением того, что автор в этом решительно убежден, и, как следствие, излишними. В каждом таком высказывании имплицитно уже присутствует авторское «бесспорно», «я убежден», «нет сомнений», о чем свидетельствуют следующие трансформации авторских высказываний: [*Бесспорно, я убежден, нет сомнений, что*] *Как хорошо ни изобрази скуку, все равно скучно читать* (И.Одоевцева); [*Бесспорно, я убежден, нет сомнений, что*] *Во время путешествия забываешь названия дней: их заменяют города* (В.Набоков).

Контекстуальная независимость генеритивных высказываний обусловлена, причем не в последнюю очередь, также их коммуникативной структурой – нерасчлененностью на тему и рему. Именно нерасчлененные высказывания являются сильным членом коммуникативной парадигмы, отличающимся слабой синтагматической зависимостью. Нерасчлененность содержащейся в них информации, а точнее, отсутствие актуализации какого-либо из ее блоков, являющееся следствием того, что вся заключенная в них вербальная информация актуальна для данного коммуникативного акта, влечет за собой то, что такие высказывания представляют собой констатацию некоторой ситуации в целом. Констатировать положение дел, ситуацию, осмысляя ее философски, говорящий может, задавшись целью сообщить

нечто основное и какой-то степени изначальное о мире и человеке в нем. Сильной позицией, занимаемой в коммуникативной парадигме, можно также объяснить и отмеченную ранее незакрепленность таких высказываний за определенным местом в составе текста.

Проведенные наблюдения позволяют заключить, что учет фактора актуального членения в процессах восприятия речевых высказываний, а значит, и в их познании, оказывается не только формально обязательным, но и таким, который способен помочь глубже проникнуть в их содержание. Посредством механизма актуального членения в каждом конкретном случае использования языковой структуры регулируются процессы передачи информации от сознания адресанта к сознанию адресата и их интерпретации в речевой деятельности.

Список использованной литературы

1. Макаров М.Н. Основы теории дискурса / М.Н. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
2. Радзівєвська Т.В. Текст як засіб комунікації / Т.В. Радзівєвська. – К., 1993. – 194 с.
3. Золотова Г.А. Говорящее лицо и структура текста / Г.А. Золотова // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сб. ст. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. – С.120 – 132.
4. Кубрякова Е.С. Как вписывается фразеология в новые направления лингвистических исследований // Jezyk. Czlowiek. Dyskurs. – Szczecin, 2007. – С.85- 92.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
6. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001 – 384с.
7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Худ. литература, 1955 – 416 с.
8. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М.: Наука, 1986. – 205 с.
9. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: підруч. / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К., 2008. – 712 с.
Стаття надійшла до редакції 30 червня 2011 р.

В. М. Абашина

ІДІОМАТИЧНІ СИНТАКСИЧНІ КОНСТРУКЦІЇ: ФАКТОР КОМУНІКАТИВНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ

У статті аналізується комунікативний бік ідіоматичних синтаксичних конструкцій. Автор вважає врахування чинника комунікативної організації не тільки формально обов'язковим в процесах сприйняття мовленнєвих висловлювань та їх тлумачення, але і таким, який сприяє більш глибокому проникненню в їх типологічну семантику.

Ключові слова: ідіоматична синтаксична конструкція, комунікативна організація, висловлювання, типологічна семантика.

V. N. Abashyna

IDIOMATIC SYNTACTIC CONSTRUCTIONS: FACTOR OF THE COMMUNICATIVE ORGANIZATION

In the article the communicative side of idiomatic syntactic constructions is analyzed. The author believes the consideration of the factor of the communicative organization not only formally required in processes of perception of speech utterances and their interpretation, but also such one that assists deeper penetration into their typological semantics.